

0.1 Чудеса.

Чудо является одним из оснований христианской веры. Если чудес на самом деле не бывает, то Библию нельзя считать сверхъестественным откровением. Также встает вопрос о надежности евангельских свидетельств, ведь все они сообщают о многочисленных чудесах, сотворенных Иисусом. Одно из этих чудес является центральным для христианской веры. По словам ап. Павла “если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших” (1 Кор. 15:17). Другим важнейшим чудом является Евхаристия, в которой происходит преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Итак, перед нами стоит задача по крайней мере показать принципиальную *возможность* чудес.

Если “законы природы” понимать как описание обычной деятельности Бога, тогда любые “особые действия” должны отличаться от этих естественных процессов. Однако можно по-разному определять суть этих отличий.

Например, Дэвид Юм определял чудо как “нарушение закона природы особым велением Божества или вмешательством какого-нибудь невидимого деятеля”¹.

Некоторые альтернативные определения:

0.1.0.1 Отказ от Юмовского определения чуда.

Что чудеса являются богооткровенными событиями — *знамениями*, а не исключениями из законов природы. Функция чудес состоит в том, что они являются знаками, т.е. событиями, которые свидетельствуют о силе и качествах Бога, подтверждают авторитет пророков и апостолов.

С другой стороны, именно удивительные, сверхъестественные качества чудес отчасти делают их знамениями и богооткровенными событиями. Воскресение из мертвых, рождение Младенца Девой рассматриваются как знамения именно потому, что они не являются “естественными”, а значит указывают, что в них каким-то образом участвует Бог. Сложно утверждать, что богооткровенные события всегда укладываются в рамки естественных законов.

Вероятно, могут быть знамения, которые не являются чудесами в Юмовском смысле (они в действительности не нарушают законов природы) и чудеса, которые не являются знамениями (например, эти события сложно заметить, но они нарушают естественный ход вещей в природе)².

0.1.0.2 Деятельность Бога, как один из компонентов процесса.

Природные законы описывают то, что произойдет, если дан определенный набор начальных условий. Когда же эти условия не выполняются, закон неприменим.

¹Юм Д. О чудесах. цит. по: Эванс Ч. Стивен, Мэнис Р. Захари, Философия религии. Размышление о вере. М.: «Издательство ПСТГУ», 2011, С.126.

²Пример “незаметного чуда”: самолета, который должен был разбиться из-за открутившегося болта, но благодаря вмешательству Бога, этого не случилось и болт был восстановлен на своем месте.

Когда происходит чудо, начальные условия становятся иными, т.к. частью этих условий становится особая деятельность Бога. Следовательно, закон не нарушается.

Нормальные процессы происходят от Бога, они представляют “постоянную” деятельность Бога. Когда же Бог “вмешивается” каким-то особым образом, Его деятельность оказывается исключительной для природного порядка. Также, если Бог действовал особым образом, то и последствия Его действий будут особыми. В результате никакие законы не нарушаются, то есть не происходит ничего *иррационального*, однако эти события будут отличаться от обычного природного процесса.

0.1.0.3 Законы описывают, а не предписывают.

Эти законы имеют *описательный* характер, а не предписывающий. Отсюда нельзя понимать действия Бога как нарушение такого закона. Известная человеку часть естественных процессов может лишь мыслиться им, как законченный набор правил, которые должны выполняться “всегда”. Но человеку неизвестны все *возможные* процессы. Об этом говорит постоянное открытие наукой новых закономерностей в природе, о которых ничего не было известно ранее.

Впрочем, многие философы понимают под чудом именно исключение из *нормального* природного процесса. При этом совершенно необязательно пользоваться таким понятием как “закон”.

0.1.0.4 Следует различать природный закон и ассоциированное с ним обобщение.

В Юмовской формулировке, по замечанию Мавроди, уже подразумевается невозможность чудес. Дело в том, что под законом природы часто подразумевается некое универсальное высказывание по поводу того, как в мире происходят события. Форма такого высказывания может быть сведена к следующей:

(1) Все А суть Б.

Например: все вороны — черные. Опровергнуть такое высказывание достаточно легко: достаточно показать белого ворона. Это будет соответствовать высказыванию:

(2) Некоторые А не суть Б.

Утверждение (2) опровергает первоначальное утверждение (1).

Белый ворон — нарушение соответствующего закона. Следовательно высказывание “все вороны — черные” не является подлинным законом природы. Подлинный закон природы должен быть истинным и не может содержать ложных обобщений. Но проблема в том, что юмовская идея смешивает законы природы и обобщения, которые с ними ассоциируются, поэтому чудеса, как они определены в формулировке Юма, логически невозможны.

Однако можно предложить понимание подлинного закона природы, которое совместимо с исключениями (речь идет только об ограниченном числе таких исключений). Для этого мы отделим собственно закон природы от обобщения, ассоциируемого с этим законом.

Допустим закон природы — некий факт, или набор природных фактов, который производит единообразие в происходящем в мире. Так единообразие в черной окраске воронов вероятно связано с некими генетическими фактами. Эти факты будут частью закона природы. Помимо этого будет существовать и универсальное обобщение, соответствующее этому закону: “все вороны — черные”. Оно не является составной частью закона и не следует из него, но будет истинным описанием мира, *если ничто вне естественного порядка не вмешивается в действие соответствующего закона природы*. Однако закон природы сам по себе не гарантирует того, что ничто и никогда не вмешается в действие закона и поэтому не может гарантировать истинности соответствующего универсального обобщения.

Появление белого ворона не может фальсифицировать закон природы: окраска воронов по-прежнему будет зависеть от определенных генетических фактов. Т.о. обобщение оказывается ложным, но закон природы не фальсифицирован, поскольку обобщение не следует из закона природы.

0.1.1 Смысл чудес.

Юм: “Ни одно человеческое свидетельство не может иметь такой силы, чтобы доказать чудо и сделаться оправданным основанием любой религиозной системы”.

Юм настаивает также на том, что человеческого свидетельства недостаточно для подтверждения чудес. Закон природы устанавливается общим опытом. Чудо — нарушение закона природы. Таким образом любому чуду всегда противостоит общий опыт. Таким образом, свидетельство, достаточное для подтверждения чуда должно быть таким, что его ложность будет большим чудом, чем то событие, которое оно должно подтверждать.

По мнению Юма чудо также не может быть “истинным основанием религии”.

Однако непосредственное наблюдение чуда может представлять достаточное свидетельство и основание для принятия религии. Евангелия часто говорят о больших толпах, привлеченных чудесами Господа Иисуса Христа. Эти люди “уверовали в Него”. Конечно, чудеса не всегда действенны: Ин (12:37) хотя Он сотворил перед ними столько чудес, они не поверили в Него”.

Другие верят в чудеса Иисуса, но являются христианами не по этой причине. Для многих важнее личный религиозный опыт общения с Богом. Поэтому эти люди не фокусируются особым образом на чудесах, но принимают их, как часть христианского взгляда. Кажется, большинство современных христиан попадают в эту категорию.

Некоторые чудеса обладают особой важностью. То, что они действительно произошли в истории является основанием христианской религии независимо от свидетельств о них. Например, Воскресение Иисуса Христа — существенная часть Божественного замысла о спасения мира.

Другими словами, чудо обладает собственным эпистемологическим статусом, независимым от качества свидетельства о нем.

0.1.2 Как чудо может быть “установлено”?

Свидетельство другого человека не является единственным способом установить реальность чуда. Человек может сам стать свидетелем чуда и т.о. поверить, или узнать о том, что чудо случилось. Так, свидетели чудес Иисуса поверили в него. Эти люди не нуждались в свидетельстве других.

Сравнение вероятностей

Юм говорит об “общем опыте”, описывающем обычное положение вещей, и о чудесах, как событиях, по определению противоречащих этому опыту. Из этого он делает вывод, что общий опыт всегда будет противоречить чуду.

Очевидное следствие этого: “никакое свидетельство недостаточно для того, чтобы установить чудо, если только свидетельство – такого рода, что его ложность было бы большим чудом, чем то, которое оно пытается подтвердить”.

Однако, подход Юма слишком прямолинеен. Вероятность события может измениться самым кардинальным образом вследствие одного единственного сообщения.

В качестве иллюстрации Мавроди предлагает “Лотерейный сюрприз”. Суть аналогии в следующем: Иван Петров — один из 100 миллионов человек, купивших лотерейный билет. Главный приз лотереи всего один и таким образом вероятность выигрыша для Ивана 1:100000000. Затем в новостях объявляют, что Иван Петров является победителем лотереи. Теперь вероятность реального выигрыша Ивана радикально повысилась, хотя сообщение о выигрыше не является *фактом* выигрыша (например, возможно, что сообщение ошибочно). Так единственное новостное сообщение существенно меняет вероятность события, если у нас нет особых причин сомневаться в его истинности. Если решить, что такая реакция иррациональна, то придется отказаться от использования почти любых свидетельств, ведь в большинстве случаев события, о которых свидетельствуют очевидцы, имели перед этим очень низкую вероятность.

Общая вероятность выигрыша Ивана крайне низка. Эта оценка основывается на опыте. Например, за всю свою жизнь, я никогда не упоминался в новостях как выигравший в лотерею. То же касается моих друзей и знакомых (или знакомых знакомых...). В данном случае важно понять, с чем мы связываем вероятность. Общее утверждение, что в газетах есть ошибки имеет вероятность близкую к 1.0. Вероятность, что NYT завтра выйдет с ошибками очень высока (ведь они

публикуют 5-10 исправлений к прошлому номеру). Однако вероятность того, что NYT завтра напечатает о том, что я выиграл в лотерею — исчезающе мала.

Итак, новостное сообщение о лотерейном билете относится к двум вещам и каждая из них имеет очень низкую предшествующую вероятность. Было очень маловероятно, что Иван выиграет (он был одним из 100 мил). Также было невероятно, что он будет назван в новостях победителем (одно из 100 мил имен). Даже если редактор сообщения ошибся бы, существует 100 мил вариантов ошибки.

Два этих события имеют одинаково низкую вероятность. Но взятые вместе они поддерживают друг друга таким образом, что производят серьезную позитивную вероятность. Если Генри действительно победитель, тогда вероятно, что он будет назван в таком сообщении, а если он не яв реальным победителем, тогда фантастически невероятно, что его по ошибке назовут в газетах. Т.о. то, что его назовут победителем делает вероятным то, что он действительно победил.

Имеем ли мы причины считать, что чудеса в целом, или какое-то конкретное — маловероятны? Да. Чудеса должны быть редкими и маловероятно, что любое случайное событие окажется чудом.

Теперь можно сравнить Лотерейный сюрприз с описанием чуда Воскресения Христова.

(J) Иисус из Назарета ожил через несколько дней после смерти. Какова вероятность (J)?

Разные люди дадут разные ответы на этот вопрос. Я уже верю, что это произошло и т.о. я считаю, что вероятность (J) очень высока. Другие люди убеждены, что это событие никогда не происходило и для них вероятность (J) очень низка. Другие люди будут застигнуты врасплох, не имея готового ответа.

Юм подчеркивал важность опыта в оценке чудесных событий. Но ни Юм, ни мы сами не обладаем опытом, напрямую относящимся к (J), так как оно произошло более двух тысяч лет назад за много километров от нас.

Однако нам доступен другой опыт, который мог бы повлиять на вероятность (J). Так многие критики христианства уверены в том, что

(N) Никто никогда не воскресал из мертвых

Это обобщение, не называющее никаких конкретных имен.. Однако если (N) истинно, то (J) ложно: если никто никогда не восставал из мертвых, но и Иисус не восставал из мертвых.

проблема, однако, в том, что опыта, служащего основанием для (N) не существует. Дело в том, что (N) подразумевает миллионы миллионов конкретных случаев, все человеческие смерти в истории. Человеку может быть доступен лишь опыт какого-то ограниченного числа смертей. Но быть свидетелем пятидесяти, или

даже ста смертей, не сопровождавшихся воскресением — слишком малое число, чтобы иметь влияние на вероятность (N).

Важно также, что опыт наблюдателя будет отрицательным не только в случае истинности (N), но и в случае если воскресение из мертвых просто является очень редким событием.

Факт в том, что не существует общий опыт против чудес и воскресений. Хорошо это, или плохо, но картина свидетельств смешана. Есть много людей, которые говоря о своем собственном опыте могут искренно сказать, что они никогда не наблюдали воскресение. Но есть и некоторые люди, говорящие, что они наблюдали воскресение. Среди них люди, которые сообщают, что видели Иисуса через несколько дней после смерти, говорили с ним, завтракали с ним и т.д. Это соотношение свидетельств — именно то, какое ожидалось бы, если чудеса реальны, но редки.

Отсюда нет достаточных причин (по крайней мере основанных на опыте) считать, что вероятность (N) высока. Т.о. мы не можем использовать (N) чтобы обосновать низкую вероятность, назначаемую (J).

В свете сказанного вероятность (J), того что Иисус действительно воскрес из мертвых можно сравнить с вероятностью в “лотерейном сюрпризе”. Если мы просто выбираем Иисуса как случайную личность среди многих миллионов людей, живших в мире и принимаем, что воскресения в лучшем случае очень редки в мире, то предшествующая вероятность того, что Иисус воскрес — очень низка. Однако это тот самый случай перед появлением сообщений о Воскресении. После этого вероятность события резко возрастает.

Эванс Ч. Стивен, Мэнис Р. Захари. Философия религии. Размышление о вере. М.: «Издательство ПСТГУ», 2011.